

Г. Н. ЧАБРОВ

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ПЛОТНИКОВ — ХУДОЖНИК-ЭТНОГРАФ

В 1953 г. в № 4 журнала «Советская этнография» опубликована статья научного сотрудника Государственного музея этнографии народов СССР А. С. Бежковича об этнографическом альбоме Владимира Николаевича Плотникова по быту казахов¹. Автор статьи дал справедливую, весьма высокую оценку научного значения альбома В. Н. Плотникова, составленного почти сто лет назад (1859—1862). Однако А. С. Бежкович был лишен возможности привести какие-либо данные об авторе альбома художнике Плотникове, ограничившись лишь предположением, основанным на датах рисунков, что «Вл. Плотников работал среди казахов в течение трех лет». В настоящее время мы располагаем рядом источников, позволяющих осветить биографию Плотникова и получить представление о его этнографических сборах и исследованиях вплоть до 1909 г.

По данным формулярного списка о службе «Ведомства областного правления оренбургскими киргизами, попечителя прилинейных киргизов коллежского секретаря Владимира Плотникова»² мы узнаем, что Владимир Николаевич Плотников, происшедший из бедной дворянской семьи, родился в 1832 г. Окончив в Оренбурге уездное училище, он в 1847 г. поступает на службу сверх штата в Оренбургскую Пограничную Комиссию. Девять месяцев он вынужден был проработать без жалования и только в августе 1848 г. был «помещен писцом на средний оклад», а в начале 1850 г. ему был назначен следующий, «высший» оклад. В сентябре того же года Плотников был произведен в коллежские регистраторы. Осенью 1851 г. он занимает должность помощника столоначальника, а с сентября 1852 г. зачисляется столоначальником. Однако в этой должности он был утвержден только в декабре 1854 г., незадолго до этого получив чин губернского секретаря. Таким образом, первые восемь лет службы Плотникова прошли в канцеляриях оренбургских учреждений, управлявших казахским населением.

В 1855 г., по собственному желанию, Вл. Плотников избирается дворянством Оренбургской губернии в ополченскую дружину, созданную здесь в связи с началом Крымской войны. Тогда же он был произведен сначала в прапорщики, а затем в подпоручики. Оренбургская дружина не принимала участия в военных действиях и в 1857 г. была расформирована. Плотников, получивший право ношения «ополченского креста», вновь возвращается на гражданскую службу в качестве сверхштатного чиновника при начальнике Оренбургской губернии. Но на этой, вероятно не слишком привлекавшей его работе, Плотников остается очень недолго. В апреле 1857 г. он исполняет должность попечителя Оренбургских прилинейных киргизов, получив перед этим чин коллежского секретаря.

Как сообщает Н. И. Веселовский³, «попечители были учреждены для посредничества и примирительного разбирательства во всех делах между киргизами и прилинейными жителями. Попечители не зависели от линейного начальства». Понятно, что для успешного выполнения функций попечителя могли избираться только чиновники, хорошо владевшие казахским языком. Плотников выехал к месту своей службы — в степные районы южнее Оренбурга — в 1857 г. Сколько времени проработал он попечителем, установить трудно, однако известно, что в 1868 г. Плотников работал в Оренбурге в качестве чиновника для контроля по области⁴.

В январе 1868 г. В. Н. Плотников вступил в состав членов основанного в 1867 г. Оренбургского отдела Русского географического общества. В первом выпуске «Записок» этого отдела были опубликованы две этнографические работы Вл. Плотникова:

¹ А. С. Бежкович, Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов, «Сов. этнография», 1953, № 4, стр. 113—119.

² Центральный государственный исторический архив КазССР, фонд № 4, Областное правление оренбургскими киргизами, арх. № 2975, лл. 11—18.

³ Н. И. Веселовский, Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам, 1816—1881, СПб., 1887. Примеч. к стр. 213.

⁴ «Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 г.», Оренбург (б. г.), стр. 50

«Заметки на статью г. Алтынсарина⁵ — Очерк киргизских обычаев при сватовстве и свадьбе» и статья, представляющая собою вполне самостоятельное исследование — «Поминки (ас). Этнографический очерк из быта зауральских киргизов»⁶. Эти работы свидетельствуют о том, что во время тесного общения с казахским населением по роду своей службы в качестве попечителя Плотников не только составлял свой замечательный альбом, но и собирал материалы для будущих этнографических исследований.

В своих заметках на статью Алтынсарина Плотников дополнил ее, приведя данные о воспитании сирот-невест у родителей жениха, о выходе замуж вдов-казашек за братьев умерших мужей и др. Представляют несомненный интерес приводимые Плотниковым сведения о пяти (по величине) разрядах выкупа за невесту (калыма). Описывая последовательность элементов обряда при открывании лица невесты, он приводит тексты некоторых обрядовых песен.

В статье о поминках, говоря об обычае поминовения умерших, Плотников сообщает, что этот обычай выражается «в принесении на жертву скота, в угощении приглашенных, в играх и зрелищах», вследствие чего поминальный ритуал «имеет характер скорее веселого праздника, чем печальной церемонии»⁷.

В статье содержится интересный фактический материал, основанный на личных наблюдениях автора. В 1860 г. Плотников попал на поминки по отце управляющего Яппаским родом есаула Куламбаева⁸. Он рассказывает о приготовлениях к поминкам, дает описание событий, происходивших накануне дня поминок и в самый день их. К дню поминок для гостей было приготовлено 140 кибиток из лучших белых кошм. Накануне этого дня собралось до тысячи гостей, а в день поминок — около пяти тысяч человек. Важнейшим зрелищем были скачки. В состязаниях приняли участие 42 лошади по третьему году и 137 лошадей старше трех лет. Перед началом скачек проходила борьба, в которой участвовали сильнейшие борцы.

В заключение автор делает приблизительный подсчет различных продуктов, которые были израсходованы при угощении многочисленных гостей, почтивших память Куламбаева. «На этом празднике, — пишет Плотников, — было съедено до 600 пудов мяса, до 50 пудов сорочинской крупы (риса. — Г. Ч.), выпито до 1500 ведер кумыса. Для чаепития понадобилось 25 фунтов чаю и 8 пудов сахара». Особое угощение было приготовлено для четырех сотен слуг, встречавших и обслуживавших тысячи гостей. Слугам было предоставлено 20 баранов и 8 лошадей, а также 8 пудов риса, 2 головы сахара и 4 фунта чаю. Из этого видно, какие громадные средства были израсходованы на прием гостей, присутствовавших на этих богатых поминках.

В 1871 г. во втором выпуске «Записок Оренбургского отдела РГО» была напечатана этнографическая статья Плотникова «Очерк свадебных обрядов у оренбургских новобранцев казаков», в которой он рассказал о принятом для совершения свадьбы времени, о порядке сватовства и поисков невесты. Давая описание обряда оплакивания просватанной невесты, Плотников приводит записанные им тексты обрядовых песен. Описание приема гостей жениха в доме невесты, девишника также сопровождается многочисленными текстами обрядовых песен. Статья заканчивается описанием свадебного пира.

Как видно из составленного П. А. Воронцовским списка изданий Оренбургского отдела РГО⁹, никаких других исследований Плотникова в изданиях Общества больше не появлялось. В дальнейшем имя Плотникова встречается уже в изданиях Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО, который начал свою деятельность в 1902 г. Впервые имя Плотникова в связи с деятельностью этого подотдела упоминается в отчете Русского географического общества за 1904 г. В перечне рукописей, полученных Обществом из Семипалатинской области, под № 13 указано: «От В. Н. Плотникова 258 киргизских пословиц»¹⁰. Эти пословицы были собраны им во время работы в качестве попечителя.

Первые годы XX в. Плотников посвящает работе по сбору и записи песен казаков Сибирского войска, которые были опубликованы в двух выпусках «Записок Семипалатинского подотдела РГО», вышедших в 1904 и 1909 гг.¹¹ В четвертом выпуске содер-

⁵ Ибрай Алтынсарин (1841—1889) — известный казахский писатель, просветитель, педагог, этнограф и фольклорист.

⁶ «Зап. Оренбургского отдела Русского географического общества», вып. I, Казань, 1870.

⁷ Там же, стр. 137.

⁸ Отец есаула Куламбаева, управляющий Яппаским родом хорунжий Бер-Мухаммед Куламбаев, в 1854 г. составил на казахском языке песню на взятие Ак-Мечети и по случаю войны России с Турцией. Текст песни (в переводе) был представлен оренбургскому генерал-губернатору В. А. Перовскому, который наградил Куламбаева «за его патристические чувства» серебряной чашей для кумыса. В статье Плотникова приводится описание принадлежавшей Куламбаеву серебряной чаши, которой пользовались на поминках. По-видимому, это та самая чаша, которую покойный получил в награду в 1854 г.

⁹ «Изв. Оренбургского отдела РГО», вып. XXIII, Оренбург, 1912.

¹⁰ «Живая старина», 1906, вып. I, стр. 19.

¹¹ См. «Песни казаков Сибирского казачьего войска», вып. II и IV, Семипалатинск, 1909.

жится запись 79 песен: среди них 22 хоровых и вечерочных, 58 проголосных и 9 свадебных. Для сбора и записи такого большого количества песен нужно было затратить весьма длительное время.

В 1909 г. В. Н. Плотникову исполнилось 77 лет; вероятно, он вскоре и умер. Таковы сведения о жизни и деятельности талантливого художника-этнографа.

* * *

Чтобы по справедливости оценить вклад В. Н. Плотникова в художественную фиксацию этнографии казахского народа, необходимо вкратце ознакомить читателя с творчеством его современников — русских художников, работавших в Казахстане в первой и второй половине XIX в. Почти все они в той или иной мере отражали особенности быта казахского народа.

Первым русским художником-профессионалом, некоторое время работавшим в Казахстане, был В. И. Штернберг (1818—1845), товарищ Т. Г. Шевченко по Академии художеств, ученик К. П. Брюллова. Приехав в Оренбург по приглашению В. А. Перовского, Штернберг принял участие в первом Хивинском походе 1839 г., но по болезни вынужден был возвратиться в Петербург. Художественное наследие Штернберга, созданное в Казахстане, крайне невелико. Среди его рисунков имеются наброски жанрового характера, но назвать их этнографическими трудно.

В 1850-х годах в Казахстане работали два других ученика Брюллова — Т. Г. Шевченко и А. Н. Горюнов. Вклад Т. Г. Шевченко в реалистическое изображение природы Казахстана и быта казахского народа общезвестен. Под влиянием Шевченко развивалось творчество ссыльного польского революционера, художника-любителя Бронислава Залесского (1820—1880). Залесский и Горюнов были художественными хроникерами похода 1853 г. и взятия кокандской крепости Ак-Мечеть, на месте которой возник форт Перовский. Опубликованный Залесским в Париже в 1865 г. альбом офортов с пояснениями на французском языке включал несколько жанровых сценок из быта казахов; однако они не имели сознательной этнографической направленности.

Горюнов, долгое время проработав в Оренбургском крае, создал две картины: «Меновой двор в Оренбурге» (1860), за которую получил звание академика (хранится в Русском музее в Ленинграде), и «Отдых бухарского каравана в киргизских степях», местонахождение которой не установлено. Кроме того, известно много его пейзажных и жанровых рисунков и акварелей, не отличающихся, однако, этнографической направленностью.

В 1853—1861 гг. в Казахстане работала талантливая художница-гравер Ольга Николаевна Бутакова, жена А. Н. Бутакова, известного исследователя Аральского моря и среднеазиатских рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи. О. Н. Бутакова оставила ряд жанровых зарисовок. Уроженец Оренбурга известный художник-жанрист А. Ф. Чернышев (1824—1863) также глубоко интересовался природой и бытом казахских степей и создал большое количество зарисовок и акварелей пейзажного и жанрового характера, но и его нельзя назвать художником-этнографом¹².

Среди современников Плотникова к числу художников-этнографов относится П. Ф. Бабилов, которого можно считать основоположником художественной этнографии Казахстана. В 1846 г. Бабилов создает ряд замечательных акварелей, изображающих представителей казахского и других народов, живших в степях Казахстана. Свои работы Бабилов направил в открывшееся в 1845 г. в Петербурге Русское географическое общество. В 1840-х годах с научной экспедицией в казахских степях побывал художник Чередеев. Он написал маслом ряд этнографических сцен. Несколько репродукций с оригиналов Бабилова и Чередеева опубликовано в книге Ф. Паули «Этнографическое описание народов России», изданной на французском языке в Петербурге в 1862 г.¹³

В 1857 г. в казахских степях работал художник П. М. Кошаров. Он сопровождал П. П. Семенова-Тяньшанского в его экспедиции на Тянь-Шань и создал этнографический альбом рисунков, в основном посвященных киргизам, но частично отражающих и быт казахского населения. В 1953 г. этот альбом был опубликован С. М. Абрамзон¹⁴.

Однако ни по количеству, ни по характеру своему этнографические работы Бабилова, Чередеева и Кошарова, несмотря на свои бесспорные достоинства, не могут соперничать с альбомом рисунков Плотникова.

¹² Желаящих более подробно ознакомиться с творческой деятельностью перечисленных художников — современников Плотникова в Казахстане отсылаем к нашей статье «Художники России в Туркестане», ж. «Звезда Востока», 1954, № 5.

¹³ «Description ethnographique des peuples de la Russie par P. de Pauly membre de la Société Géographique Impériale de Russie». Publié par l'occasion du jubilé millionnaire de l'Empire de Russie, SPB, MDCCCLXII. С оригинала Бабилова из собрания Русского географического общества сделана цветная литография, на которой изображены бухарец, хивинец и татарин, с оригинала Чередеева — внутренность кибитки султана Внутренней киргизской орды Девлет-Гирея. Оба рисунка хранятся в архиве Географического общества СССР в Ленинграде.

¹⁴ С. М. Абрамзон, Этнографический альбом художника П. М. Кошарова (1857), «Сборник Музея антропологии и этнографии», XIV, Л., 1953.

Ярким образцом работ художественно-этнографического характера, отражающих казахстанские темы, в конце XIX и начале XX вв., являлись рисунки талантливых художников В. В. Верещагина, Н. Г. Хлудова и Н. Г. Глушкова.

Но ни один из названных выше художников не создал художественно-этнографического материала по казахам, могущего соперничать с альбомом Плотникова, необычайно разносторонним и полным, в котором все этнографические сюжеты раскрываются с исключительной достоверностью. Мы вполне разделяем мнение А. С. Бежковича о высоком познавательном значении этого альбома и его уникальности, а также приветствуем высказанную этим автором мысль о необходимости полного издания альбома отдельной книгой.

125-летняя годовщина со времени рождения талантливого художника-патриота, своим творчеством укреплявшего братскую дружбу между русским и казахским народами сто лет назад, должна ознаменоваться мерами по увековечению его памяти. Нужно сделать его замечательное художественное наследие доступным всем тем, кто любит и ценит культуру и искусство казахского народа, кто внимательно изучает его прошлое.
